

Загнав машину в подвал, водитель благоразумно сразу же вышел и уехал. Откинувшись на плечо Шен Ди, Ся Чжи медленно очнулся от оцепенения:

— Где мы?

Шен Ди отстегнул ремень безопасности и ответил:

— У меня дома.

— Ся Чжи слегка потер глаза и зевнул, но отреагировал только после того, как его вывели из машины и завели в лифт:

— Твой... дом?

С грохотом лифт прибыл на этаж. Шен Ди вытащил его оттуда и сказал:

— Да, а что там?

Ся Чжи вдруг застыл на месте, держась одной рукой за дверную коробку. Выражение его лица можно охарактеризовать только как паническое:

— Уже так поздно, твои родители должны спать, верно?

Шен Ди серьезно ответил:

— Моя мать ложиться рано. Отец должен быть в кабинете.

Ся Чжи прижалась к внутреннему углу в лифте:

— Может, мне... пожить в гостинице?

— Почему?

Ся Чжи предположил, что он заведомо задает этот вопрос. Покраснев, он ответил: — — Тебе не кажется... что то, как я сейчас одет... не подходит для знакомства с людьми?

Особенно для знакомства с родителями.

Перед тем как отправиться сюда, он был совершенно не подготовлен, что было следствием

импульсивности. Он не только не взял с собой багаж, но и был одет в обвисшую футболку и пляжные шорты. Даже кроссовки на ногах были мокрыми от дождя. Он выглядел слишком неприлично.

Но неожиданно Шен Ди оглядел его с ног до головы и сказал:

— По-моему, все в порядке.

Наверное, он слепой, подумал Ся Чжи.

Если сейчас в их встрече не было ничего неприличного, то дальше стоять здесь было бы только хлопотнее. Шен Ди вспомнил, как чихнул в машине, и уставился на полумокрые волосы Ся Чжи. Сильно дернув, он силой вытащил его из лифта.

Ся Чжи не мог вырваться и, наполовину подталкивая, наполовину волоча за собой, вошел в дом и на цыпочках прокрался в фойе. Шен Ди уже собирался протянуть руку, чтобы включить свет, но тут он вскочил и зажал рот рукой:

— Не надо, не надо, не надо!

Этот нервный взгляд, словно вор, уставился на него большими круглыми глазами, одновременно понижая голос и давая понять, чтобы он не шумел и никого не разбудил.

Шен Ди захотелось рассмеяться, но он бросил на него растерянный взгляд и наклонился ближе:

— Хм? Что ты сказал?

Ся Чжи закрыл ему рот и замолчал, напомнив более низким голосом:

— Тише. Мы тихо...

Шен Ди решительно кивнул, как будто понял, но его действия были совершенно противоположными. Не успели они дойти до двери его комнаты, как он обхватил Ся Чжи за талию и прижал к шкафу, подкравшись к нему.

Ся Чжи был шокирован, неосознанно сопротивляясь. В промежутке между этими схватками колонка Bluetooth получила удар и немного зашаталась.

Шен Ди еще не успел пошевелиться, а Ся Чжи уже бросил все дела, чтобы дотянуться до колонки и спасти ее. А это означало, что Шен Ди добился своего, не встретив ни малейшего

сопротивления.

В гостиной царила крошечная тьма, и было так тихо, что слышно было даже падение булавки, отчего звуки переплетения губ и языков звучали особенно громко.

Ноги Ся Чжи начали дрожать. Он не был уверен, что это от поцелуев или от того, что он нервничает. Вдруг в следующую секунду включится верхний свет? Вдруг отец или мать Шен Ди, или кто-нибудь из его родственников обнаружит их?

В знак протеста он попытался оттолкнуть Шен Ди.

Шен Ди даже не шелохнулся. Он взял его за подбородок и продолжил углублять поцелуй. Медленно, целенаправленно, но властно. У Ся Чжи от поцелуя слегка закружилась голова, он словно повис на тонкой ниточке, ступая по облакам. Он чувствовал себя одновременно и парящим, и боялся упасть. Нервное и одновременно боязливое ощущение образовывало тонкий зуд вокруг сердца, делая его мучительным и невыносимым.

Спустя долгое время человек, сидевший на нем, наконец, слегка отступил. Ся Чжи задышался, как будто всего секунду назад боролся за свою жизнь. Не успел он высказать ни одной претензии, как Шен Ди прижал палец к его губам.

Шен Ди прижался лбом к его лбу, произнес тихое "шшш" и, понизив голос, повторил сказанное ранее:

— Давайте помолчим...

Его тон был низким и хриплым, гораздо менее спокойным и собранным, чем раньше. Вместо этого он был пронизан глубоким вождением.

С этими словами маленькое существо, лежащее на его ладони, было принуждено к глупости, голова кружилась, и он не мог ничего сказать в ответ. Его можно было только подхватить на руки и отнести в комнату.

В ванной комнате раздался шум воды, в воздухе витал горячий пар. Ся Чжи раздели догола и опустил в воду. Его кожа окрасилась в ярко-красный цвет, а вскоре ключицы, губы и уголки глаз стали багрово-красными.

Целовали, кусали и... трахали.

Вода вздымалась волнами, медленно выливаясь из ванны. Ся Чжи извлек урок из прошлого раза и на этот раз отказался пускать пузыри. Шен Ди оставил его в покое. Однако прозрачная вода делала все более заметным, не скрывая ничего. Ся Чжи до смерти пожалел об этом, его лицо сильно покраснело.

В конце концов, ему ничего не оставалось, как отчаянно выгнуть шею и уставиться в потолок. Ему казалось, что он тонет, и он только и делал, что пытался сдержать стоны.

Шен Ди сел позади него, прижавшись к нему. Он нежно целовал его боковой профиль, от ямочки до челюсти. Он был очень нежным и теплым, но при этом его рука плотно обхватывала его талию, а сила прикосновения к бедру была далеко не мягкой. Ся Чжи прикусил запястье, издав два нестерпимых стоны, и снова сдержался. Ему казалось, что он сейчас умрет.

— Выпускай, все в порядке. Только тише.

Шен Ди отдернул руку и закрыл рот рукой. Ся Чжи откусил кусочек, словно желая выплеснуть гнев, затем слегка облизнул его и жалобно сказал:

— Я буду помягче, так может и ты будешь помягче?

Шен Ди улыбнулся и поцеловал его ямочку, жестоко ответив:

— Нет.

<http://bllate.org/book/13979/1229177>